

Май - Июнь 1913 г.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи, Изд. 2-е. Цѣна 60 коп.

Одобрень для библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Допущень въ учительскія библиотекы церковныхъ школъ.

Принять въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ Училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ.

2. Пѣвческая Христоматія. Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.

Допущена въ качествѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Допущена, какъ учебное пособіе, въ библиотекы церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.

3. Ковинъ, Н. Пѣніе въ школѣ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.

4. Ковинъ, Н. Обычный распѣвъ. Вып. 1. Напѣвы на „Господи воззвахъ“,—Ц. 60 коп.

№№ 2, 3 и 4—указаны въ числѣ пособій программю Регентскаго Класса при Придворной Пѣвческой Капеллѣ.

5. Два шестиголосныхъ хора В. Титова, Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I. Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). II. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Цѣна 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

6. П. Н. Т. Сборникъ сольфеджіи 108 №№ изъ сочиненій выдающихся композиторовъ русскихъ и иностранныхъ. 58 стр. Литогр. изд. Цѣна 75 к. съ пер.

- 7) 29-ть русскихъ народныхъ пѣсень. (Одноголосно). Литогр. изд. 1910 г. Цѣна 25 коп. съ пер.

8*. 1-й сборникъ сольфеджіи. Лит. изд. Цѣна 10 коп.

9*. 2-й сборникъ сольфеджіи. Лит. изд. Цѣна 15 коп.

* Приняты въ качествѣ учебника по сольфеджію въ Регентскомъ Училищѣ и на Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Бол. Конюшенная, 11, кв. 3. П. А. Петрову.

ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО

№ 5-6

Май-Июнь.

1913 г.

Рукописи, присылаемая въ Редацію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Б. Конюшенная д. 11, кв. 3.

Отмѣна V всероссійскаго съѣзда хоровыхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ.

Предполагавшійся въ С.-Петербургѣ съ 14 по 18 іюня V всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей **ОТМѢНЯЕТСЯ** и переносится на лѣто слѣдующаго 1914 года.

Просятъ другія газеты перепечатать.

* * *

Только что полученное сообщеніе что V съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, предполагавшійся въ Петербургѣ въ іюнь настоящаго года, не состоится и переносится на 1914 годъ, — наводитъ на весьма грустныя мысли... Вѣдь на дняхъ мы читали, что Съѣздъ разрѣшенъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, что Св. Синодомъ предоставлено для Съѣзда бесплатное помѣщеніе, — и вдругъ такая неожиданная вѣсть. Въ чемъ причина отмѣны Съѣзда? Пока, конечно, не представляется возможнымъ выяснитъ эту причину. Надо думать, что Спб. Церковно-пѣвческое Благотворительное Общество, взявшее на себя устройство Съѣзда, не замедлитъ объяснить всѣ обстоятельства, которыя вызвали эту отмѣну Съѣзда.

Слишкомъ позднее извѣстіе можетъ не пройти безъ печальныхъ недоразумѣній для тружениковъ хорового дѣла. Кто гарантируетъ, что всѣ, предполагавшіе участвовать въ Съѣздѣ, своевременно узнаютъ о состоявшейся отмѣнѣ, и не потратятъ съ трудомъ собранныя средства на безрезультатную поѣздку въ Пе-

тербургъ? А съ другой стороны — не подрывается-ли въ конецъ вѣра въ регентскіе Съѣзды, такъ надобные для регентовъ и вообще всѣхъ хоровыхъ дѣятелей?

Вспомнимъ слова одного изъ крупныхъ дѣятелей Регентскихъ Съѣздовъ — покойнаго С. Смоленскаго, не разъ говорившаго о надобности для регентовъ и успѣха самого хороваго дѣла собираться возможно чаще, стремиться къ объединенію, взаимной поддержкѣ, расширенію своихъ познаній и пр. Надо надѣяться, что такія мысли о надобности регентскихъ съѣздовъ раздѣляются вѣроятно и всѣми регентами. Несмотря на шероховатости, недочеты, ошибки, возможныя во всякомъ новомъ дѣлѣ, — предыдущіе четыре Съѣзда принесли громадную пользу какъ регентамъ, такъ и развитію хороваго дѣла въ Россіи. Невольно вспоминается то одушевленіе, подъемъ, которые царили на первомъ регентскомъ Съѣздѣ, пожалуй — самомъ удачномъ изъ всѣхъ бывшихъ. Да и другіе Съѣзды, хотя и были менѣе удачны по сравненію съ первымъ, сдѣлали свое дѣло и во всякомъ случаѣ отрицательнаго отношенія никакъ не заслужили. Надо думать, что въ случившемся нѣтъ опасныхъ признаковъ, грозящихъ регентскому объединенію, и что будущій Съѣздъ 1914 г. заставитъ забыть „происшедшее“, поставитъ регентскія дѣла на твердую почву, и охранитъ регентскіе Съѣзды отъ всевозможныхъ случайностей.

Новыя задачи православной церковной музыки въ Россіи.

(Вниманію композиторовъ духовной музыки).

Пора создавать православную церковную музыку въ высшихъ формахъ — оркестровыхъ! Спѣшимъ оговориться. Подъ оркестровой церковной музыкой мы разумѣемъ не музыку въ тѣсномъ смыслѣ церковную, для церковнаго богослуженія, которая должна остаться пѣніемъ а capella, — а музыку внѣбогослужебную, — внѣ церкви. Последняя должна сдѣлаться постояннымъ факторомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія общества. Нужно бороться съ растущимъ въ обществѣ сектантствомъ, индифферентизмомъ и невѣріемъ не словомъ церковнымъ только, но и художественными средствами. Чтобы привлечь, нужно заинтересовать. Музыка въ своихъ высшихъ формахъ, подобно поэзії и художеству, должна придти на помощь церкви. Высшая музыка была и есть оркестровая и на иновѣрномъ Западѣ давно служитъ интересамъ церкви. Западная церковь привлекаетъ лучшія творческія силы для художественно-музыкальной обработки религіозныхъ сюжетовъ христіан-

ства, чѣмъ уловляетъ не одну католическую публику, но съ неменьшимъ успѣхомъ и православную (въ Россіи). Идея облеченія дивныхъ текстовъ православнаго богослуженія въ высшій художественный нарядъ — оркестровый буквально носится въ воздухѣ и къ ней инстинктивно тянутся современные композиторы духовной музыки, у которыхъ не хватаетъ только рѣшимости сдѣлать этотъ послѣдній шагъ въ развитіи церковнаго пѣснотворчества. Значительная доля вины въ этомъ падаетъ на русскую музыкальную критику, которая вмѣсто того, чтобы указывать новые пути церковной музыкѣ, сама запуталась въ доморощенныхъ идеалахъ и литературномъ кумовствѣ. — Въ направленіи, указываемомъ нами, открывается нашей церковной музыкѣ новый широкій горизонтъ, такая же дорога ко всеобщему признанію ея культурной цѣнности (а слѣдовательно и миссіонерскаго значенія), какая открыта нашей національной свѣтской музыкѣ, завоевавшей себѣ почетное мѣсто въ сонмѣ европейскаго искусства.

Современное русское церковное пѣніе еще не въ правѣ серьезно претендовать на мѣсто въ исторіи всеобщей музыки. То, что называется нынѣ православной церковной музыкой, представляетъ хаосъ противорѣчивыхъ взглядовъ, несомѣстимыхъ идей, бессистемныхъ наслоеній, на практикѣ же — смѣшеніе всевозможныхъ стилей и роствовъ, отсутствіе опредѣленной школы или традиціи въ направленіи церковнаго пѣнія, отсутствіе цикла болѣе или менѣе крупныхъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Прибавимъ сюда полную несогласованность церковной политики съ потребностями времени и музыкальнаго искусства, — когда съ одной стороны усиленно пропандируется общее пѣніе въ церквахъ, а съ другой изыскиваются способы для поощренія и развитія искуснаго пѣнія въ церквахъ. Въ какія же рамки выльется церковно-художественное пѣснотворчество, когда вездѣ за богослуженіемъ введутъ общее пѣніе? Общее пѣніе и вся обстановка его людямъ съ мало-мальски развитымъ эстетическимъ вкусомъ не можетъ нравиться, по причинѣ своего несовершенства, зависящаго отъ непреодолимыхъ техническихъ затрудненій и малокультурности народной массы. Такого рода музыка, повторяемъ, не въ правѣ претендовать на значеніе даже второстепеннаго фактора въ исторіи общеевропейской музыкальной культуры. То, что извѣстно европейскому западу о православной музыкѣ, — это рядъ прелестныхъ вокальныхъ арабесокъ, слава которыхъ больше держится на искусствѣ исполнителей (въ прежнее время — придворной капеллы, нынѣ синодальнаго хора, хора Архангельскаго), чѣмъ на собственномъ серьезномъ музыкальномъ достоинствѣ. Нельзя не

признать и той слабой стороны нашей церковной музыки, что обиходныя мелодіи ея остаются чаще въ сыромъ, или полусыромъ неразработанномъ видѣ и будучи по природѣ красивыми, безъ художественной разработки уже не удовлетворяютъ музыкальнымъ запросамъ времени.

А нынѣшнее время предъявляетъ какъ вообще къ музыкѣ, такъ въ частности къ церковной уже иныя, болѣе серьезныя требованія. Приведемъ нѣсколько наиболѣе яркихъ фактовъ, подтверждающихъ нашу мысль. Въ Петербургѣ не такъ давно былъ концертъ старообрядческаго хора. Вся программа состояла изъ нумеровъ стариннаго крюковаго пѣнія. Пѣлъ громадный хоръ съ мужскими и женскими голосами. Пѣніе было искусное, но сплошь унисонное. И это пѣніе, возрождавшее идеаль старины, произвело на православную публику однообразное, скучное впечатлѣніе. Возродить такое пѣніе въ нашихъ церквахъ никто не согласится. Стало ясно, что къ прошлому нѣтъ возврата и церковь „Бога жива“ никогда не превратится въ музей археологическихъ цѣнностей. Въ другомъ концертѣ лучшаго Петербургскаго хора неосторожно были сопоставлены въ одной программѣ произведенія западной музыки съ инструментальнымъ сопровожденіемъ и вокальныя произведенія модныхъ и популярныхъ русскихъ композиторовъ. Публика и критика единодушно хвалила первое отдѣленіе и скучала на второмъ, сравнивая западную музыку съ роскошными мраморными дворцами, а русскую музыку съ деревянными избами, крытыми соломой. Не произвелъ никакого впечатлѣнія на столичную публику и пріѣзжавшій въ нынѣшнемъ году хоръ Берлинской королевской оперы, не смотря на искусство и технику исполненія. Гдѣ же, спросятъ, масштабъ современныхъ вкусовъ и требованій? Отвѣтомъ можетъ послужить слѣдующій фактъ, именно спросъ на духовную вокальную музыку въ обстановкѣ исключительно грандіозной, а также спросъ на западную церковную музыку съ сольнымъ, хоровымъ пѣніемъ, органомъ и оркестромъ. Интересъ къ духовнымъ концертамъ поддерживается лишь славой дирижера, или грандіознымъ составомъ исполнителей (500 чловѣкъ церковно-пѣвческаго Общества въ СПБ.) Въ общемъ же духовные концерты не имѣютъ ни популярности, ни замѣтнаго вліянія на общество. Предпочитаютъ идти въ оперу съ посредственными исполнителями, чѣмъ слушать духовный концертъ съ пестрой программой. Исключеніе дѣлается въ пользу западной церковной музыки. Католическую мессу, Requiem, Te Deum, Ораторію идутъ охотно слушать, примиряясь и съ католическимъ Filioque въ Credo, и съ идеями чистилища въ Requiem, и съ униженіемъ національ-

наго самолюбія, когда, напр., приходится слушать *Te Deum* Берліоза, написаннаго по заказу французскаго правительства въ память завоеванія Севастополя и пораженія русскихъ. Мы не говоримъ здѣсь объ опасности завоеванія нашихъ симпатій католической и протестантской по духу и „тексту“ музыкой, каковая опасность не перестанетъ существовать до тѣхъ поръ, пока мы не противопоставимъ ей свою высшую православную по духу и тексту церковную музыку. А что говоритъ намъ тотъ фактъ, когда талантливый русскій композиторъ и меценатъ сочиняетъ католическій „Requiem“?

Не ясное-ли дѣло, что вокальныя формы церковной музыки уже перестали удовлетворять передовую публику, ожидающую отъ русской церковной музыки репрезентации болѣе высокой и художественной. Дѣйствительно, сонмъ духовыхъ и струнныхъ инструментовъ сообщить церковной поэзіи небывалый полетъ и красоту. Эстрада не отъучитъ отъ церкви, а только глубже разъяснитъ смыслъ религіозныхъ переживаній, не оттолкнетъ отъ церкви, но соединитъ съ нею узами вѣчной музыкальной красоты, толкнувъ слушателя къ еще болѣе высокимъ переживаніямъ, чѣмъ эстетическія, переживанія религіознымъ, таинственнымъ, благодатнымъ. Вѣдь эстетическое чувство близко къ религіозному, особенно въ музыкѣ, и непосредственно ведетъ къ нему. „Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, ничто такъ не отрѣшаетъ его отъ земли и узъ тѣлесныхъ, ничто такъ не наполняетъ любовью къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная, сложенная по правилу ритма“ (Златоустъ).

Сами духовные композиторы давно тужатъ по новымъ формамъ и инстинктивно тянутся за оркестровыми эффектами. Прочтите произведенія большинства современныхъ духовныхъ композиторовъ. Вокальный стиль ими оставленъ, а его мѣсто занялъ стиль оркестровый: высокія ноты для голосовъ, трудныя модуляціи, безконечныя удвоенія голосовъ, оркестровые нюансы, колокольный перезвонъ въ голосахъ, музыкальный реализмъ, аріи съ аккомпаниментомъ голосовъ и т. п. Музыкальная критика, не уяснившая себѣ момента, ломаетъ копья въ бесплодныхъ попыткахъ что-то остановить, къ чему-то вернуть. И если только мысль о симфонической обработкѣ церковныхъ сюжетовъ и пѣснопѣній найдетъ себѣ примѣненіе въ музыкальной жизни Россіи, то это значительно очиститъ чисто церковную богослужебную музыку отъ несвойственныхъ ей элементовъ громоздкости и вычурности, возвыситъ зна-

ченіе текста и сообщить ей ту скромность и интимность, которыя должны отличать церковную музыку въ тѣсномъ смыслѣ.

Въ какія-же инструментальныя формы могутъ вылиться наши церковныя пѣснопѣнія и какіе богослужебныя чины?

Конечно, нельзя игнорировать, пока не найдены собственныя, формы, выработанныхъ западною церковною музыкаю, разумѣемъ Мессы, Requiem, Te Deum, кантаты, ораторіи. Литургія православная прекрасно слагается изъ слѣдующихъ симфоническихъ №№: эктенія, гимнъ—Единородный Сыне, Трисвятое, Херувимская пѣснь, Вѣрую, Евхаристическій канонъ (Достойно и праведно, Святъ, святъ, святъ и Тебе поемъ), Достойно есть, яко воистину, Видѣхомъ свѣтъ истинный и Да исполнятся уста наша. Что касается православной панихиды, то она по тексту своихъ пѣснопѣній представляетъ благодарный матеріалъ для чисто христіанской лирики и широкой симфонической обработки (вспомнимъ только аллилуія съ тропарями, непорочны, молитву пролію ко Господу и Тому возвѣщу печали моя, Со святыми упокой, Вѣчная память), Гимнъ „Тебе Бога хвалимъ“ по фактурѣ можетъ быть сходнымъ съ „Te Deum laudamus“ западной музыки. Съ равнымъ успѣхомъ могутъ составить самостоятельныя симфоническія произведенія „Великое славословіе“, пѣснь „Тебе одѣющагося“. Совершенно самостоятельный сюжетъ по формѣ и содержанию представляетъ „Канонъ“ съ его 9 пѣснями-картинами. 1-я пѣснь пр. Моисея по переходѣ черезъ Чермное море—характера эпического; 2-я пѣснь—обличительная пѣснь Моисея въ пустынь; 3-я пѣснь прор. Анны, матери Самуила—глубоко лирическаго характера; 4 пѣснь пр. Аввакума—характера мистическаго; 5-я пѣснь пр. Исаи, пѣснь благороднѣйшаго и изящнѣйшаго изъ древнихъ поэтовъ востока; 6-я пѣснь пр. Іоны—характера трагическаго; 7 и 8 пѣснь 3-хъ отроковъ въ печи Вавилонской—молитвенно-хвалебная; 9-я пѣснь—въ честь Богородицы („ублажать Мя вси роди“). А что сказать о пасхальномъ канонѣ, о канонѣ „Христосъ раждается“, „Сѣченное сѣчется море Чермное“, „Волною морскою“, „Крестъ начертавъ Моисей“. Это-ли не благодарныя темы симфонической обработки? Укажемъ еще на „Вечерню Великаго Пятка“, съ его стихирами: „Вся тварь измѣняшеса страхомъ, зряще Тя на крестѣ висима, Христе“, съ его дивнымъ: „Благообразный Іосифъ“, и какъ эпизодомъ этой службы: „Плачь Богородицы“ и пѣсню: „Приидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго“. Кромѣ этихъ можно указать еще не мало церковныхъ темъ, дающихъ прекрасный матеріалъ для симфонической композиціи, какъ напр. „Да молчитъ всякая плоть“, „Нынѣ силы небесныя“, стихиры „Да воскреснетъ Богъ“ и др.

Но для того, чтобы церковные тексты православнаго богослуженія, обрабатываемые въ высшихъ музыкальныхъ формахъ ораторій, кантаты, мессы и т. п. сохранили обликъ греко-восточнаго православія, необходимо поставить первою задачею такихъ композицій обработку обиходныхъ мелодій, а затѣмъ уже самостоятельное творчество. По счастью, русская церковь владѣетъ такимъ неисчерпаемымъ и богатымъ мелодическимъ матеріаломъ, какъ ни одна изъ христіанскихъ церквей. Въ русскомъ морѣ церковныхъ звуковъ слились вдохновенные ручьи церковно-пѣвческой поэзіи древнихъ и новыхъ грековъ, болгаръ, собственнаго творчества и все это вылилось въ стройныя системы осмогласія Знаменнаго, Греческаго, Болгарскаго, Кіевскаго распѣвовъ (къ сожалѣнію существующихъ нынѣ только на бумагѣ). Если проанализировать эти распѣвы, то мы найдемъ тамъ массу мелодій, рожденныхъ для имитациі, каноновъ, фугъ; найдемъ величавыя и серьезныя темы для ораторій, найдемъ глубокой лиризмъ, съ которымъ трудно спорить даже свѣтской музыкѣ. И въ частности, знаменный распѣвъ сплошь серьезенъ, эпиченъ, полонъ величія и плавности, наоборотъ греческій и болгарскій женственно нѣжны, задушевные, трогательны. Развѣ этого матеріала не достаточно для цѣлыхъ циклическихъ произведеній церковной музыки?

Повторяемъ, пробилъ часъ создавать внѣбогослужебную церковную музыку въ широкихъ оркестровыхъ формахъ, на основаніи обиходныхъ мелодій и на почвѣ богослужебныхъ текстовъ: „Хвалите Бога во псалтири и гуслехъ, хвалите Его во струнахъ и органѣ“!

Ю. И.

Пѣніе въ школѣ.

(Продолженіе).

II ступень.

Особенностью занятій на этой ступени является изученіе нотной грамоты.

Объ общемъ характерѣ этого изученія говорилось въ I выпускѣ *). Въ развитіе установленныхъ тамъ положеній можно сказать слѣдующее.

Каждый новый знакъ нотной азбуки долженъ сейчасъ же послѣ объясненія пойти въ дѣло и быть использованъ практически.

*) Стр. 14, 35.

Надобность въ объясненіи каждаго новаго знака должна самостоятельно возникнуть у учениковъ или должна быть искусственно вызвана у нихъ учителемъ. Во всякомъ случаѣ важно, чтобы объясненія учителя являлись отвѣтомъ на запросы учениковъ. Обычная у учителя фраза: „Теперь познакоимся съ тѣмъ-то и тѣмъ-то“... должна быть вовсе исключена или должна слышаться лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ.

При такой постановкѣ дѣла ученикамъ будетъ ясна и необходимость нотной азбуки, и ея самая тѣсная, органическая связь съ практическими занятіями.

По существу на этой ступени еще долго будетъ практиковаться пѣніе по слуху и лишь постепенно, шагъ за шагомъ оно будетъ облекаться въ письменную форму. Изученіе нотной азбуки окажется такимъ же живымъ, практическимъ занятіемъ, какъ напр., накопленіе музыкальнаго матеріала, развитіе слуха и т. п. Т. е., въ концѣ занятій ученики неожиданно окажутся умѣющими читать нотную книгу первой степени трудности. Въ этой органичности, постепенности и совершенной легкости усвоенія—залогъ успѣха всего дѣла.

Я пропускаю нѣсколько первыхъ уроковъ на этой ступени. Относящееся къ нимъ довольно подробно изложено въ I вып. (стр. 31-34). Возьму, примѣрно, четвертый - пятый урокъ. Предполагается, что къ этому времени ученики болѣе или менѣе свободно опредѣляютъ, какой (по высотѣ) звукъ написанъ на той или иной линейкѣ нотнаго стана, а равно и длительность его (въ предѣлахъ цѣлой, половинной и четверти).

Учитель пишетъ на доскѣ и предлагаетъ ученикамъ списать и пропѣть съ названіемъ нотъ такія, напр., упражненія: *) № 1.

Упражненія пропѣваются 2-3 раза. При пѣніи въ первый разъ учитель можетъ подыгрывать на скрипкѣ. Также помогаетъ онъ и въ трудныхъ мѣстахъ. Эти упражненія, между прочимъ, могутъ быть использованы въ качествѣ упражненій для развитія гибкости голоса, тональнаго гармоническаго чувства. **)

Вслѣдъ за этими упражненіями учитель предлагаетъ припомнить и пропѣть пѣсенку „Ходитъ зайка по саду“ (Школьный сборн., № 11).

„Теперь давайте запишемъ эту пѣсенку. Я буду писать на

*) Упражненія пишутся учителемъ на доскѣ *точно* такъ, какъ указано здѣсь, т. е. безъ ключа, безъ дѣленія на такты. Это примѣчаніе относится ко всѣмъ послѣдующимъ нотнымъ примѣрамъ.

**) См. вып. I, стр. 37, 40 и др.

доскѣ, а вы списывайте въ тетрадки. Только какъ можно внимательнонѣе“.

Пишетъ: № 2.

Вниманіе дѣтей обычно привлекаетъ новый знакъ-ключъ. Непремѣнно посыпятся вопросы: „что это такое?“ Учитель говоритъ: этотъ знакъ наз. *ключъ*. Вотъ посмотрите, какъ нужно писать его, и медленно съ поясненіями пишетъ его гдѣ-нибудь на свободномъ отъ линейекъ мѣстѣ доски. „Вотъ здѣсь ставлю точку; потомъ отъ нея вверхъ провожу черту, дальше небольшой загибъ направо, пересѣкаю черту, большой загибъ налѣво, опять пересѣкаю черту и дѣлаю завитокъ. Посмотрите еще разъ“. Снова пишетъ ключъ съ такими же поясненіями, но уже на нотеносцѣ. „На какой линейкѣ завитокъ вышелъ?“ Отвѣчаютъ. „Вотъ это запомните хорошенько: завитокъ долженъ быть непременно на второй линейкѣ. Теперь у себя въ тетрадкахъ напишите нѣсколько разъ этотъ ключъ“. Обходитъ классъ и поправляетъ у учениковъ написанное. „Такъ помните: завитокъ долженъ быть на второй линейкѣ. А какой звукъ пишется на этой линейкѣ?“ Отвѣчаютъ — *соль*. „Запомните, что и ключъ этотъ наз. *ключемъ соль*. Его еще называютъ *скрипичнымъ*. Переписывайте пѣсенку. Теперь что бы мы ни переписывали, въ началѣ каждой строчки ставьте ключъ соль. Въ серединѣ строчки ключъ обыкновенно не ставится“.

Когда пѣсенка записана учениками, поютъ ее со словами (первый стихъ). Учитель во время пѣнія показываетъ на доскѣ линейкой каждый звукъ. Затѣмъ учитель говоритъ: „Теперь прибавьте у себя въ тетрадкахъ вотъ еще что (пишетъ въ концѣ пѣсенки знакъ повторенія — : ||) Снова вопросы, на которыя учитель отвѣчаетъ, примѣрно, такъ: „Это *знакъ повторенія*. А значить онъ вотъ что: начнемъ пѣсенку, пропоемъ ее до этого знака, а потомъ опять сначала. Какія дальше слова?. А какъ ихъ пѣть? Такъ же ли, какъ пѣли первый стихъ, или по новому? Ну, конечно, также. Значить для второго стиха нотъ можно не писать. А поставимъ такой знакъ и будемъ повторять столько разъ, сколько въ этой пѣсенкѣ стиховъ. Ну, давайте пѣть“. Поютъ всю пѣсенку, учитель все время показываетъ на доскѣ выпѣваемые звуки. Затѣмъ предлагаетъ ученикамъ пропѣть записанное съ названіемъ нотъ. Дальше одна половина класса поетъ написанное на доскѣ, съ названіемъ нотъ, другая со словами. Половины мѣняются.

Потомъ учитель прибавляетъ къ написанному знаки: *crescendo* (для первой половины пѣсни — „Ходить зайка по саду“) и *diminuendo* (для второй половины — „по саду“) и выясняетъ ихъ значеніе, пока-

зывая, какъ нужно выполнить эти знаки. Послѣ этого поется вся пѣсенка со словами и съ отгѣнками.

Далѣе учитель переходитъ къ диктанту. „Съ какого звука начинается пѣсенка?“ „Со звука соль“. „Пропойте его. Пропойте слова „зайка по саду“. Какіе здѣсь звуки? Пропойте ихъ съ названіями. Какой звукъ я сыграю? (играетъ соль). Теперь я сыграю нѣсколько звуковъ, а вы запишите ихъ. Не забудьте поставить ключъ. Пишите“. Играетъ: № 3.

Сыгравъ два-три раза, учитель обходитъ классъ и поправляетъ написанное, смотритъ поставленъ-ли и такъ ли написанъ ключъ. „Запишите еще“. Играетъ: № 4.

Записавшимъ вѣрно предлагаетъ пропѣть записанное съ названіемъ нотъ.

Дальше предлагаетъ записать: № 5.

Производится провѣрка.

„Теперь пропойте-ка всѣ „Господи помилуй“ такъ (поетъ, на доскѣ не записывается): № 6.

Пропойте еще разъ. Съ какого звука начинаемъ?

Вотъ запишите-ка мнѣ это. Сперва прослушайте, я еще разъ пропою (поетъ медленно, подчеркивая каждый слогъ, каждый переходъ). Ну, записывайте“. Во время записи учитель поетъ „Господи помилуй“ еще два раза.

Конецъ урока посвящается повторенію. Учитель записываетъ на доскѣ разные звуки, въ разныхъ длительностяхъ, пишетъ ключъ, знакъ повторенія и спрашиваетъ учениковъ по одиночкѣ.

Для одного изъ слѣдующихъ уроковъ берется пѣсенка „Соловей, соловушко“ (Школьный сборн., № 17), которую учитель записываетъ такъ: № 7.

Среди уже извѣстныхъ ученикамъ знаковъ встрѣчаются новые: тактовая черта, фермата, акцентъ, обозначеніе темпа.

Учитель разъясняетъ ихъ значеніе, показываетъ какъ исполнять акцентъ.

О точности и научности опредѣленія здѣсь говорить, конечно, не приходится. Самое важное — дать ясное представленіе о внѣшнемъ значеніи объясняемаго. Еще разъ напомнимъ, что объясненія учителя должны имѣть — на этой ступени — чисто описательный характеръ. Напр., о тактѣ учитель можетъ сказать такъ. На вопросы учениковъ, что это за черточки, отвѣчаетъ; „Этими черточками вся пѣсенка раздѣлена на маленькія части. Каждая часть называется *тактомъ*“. Вотъ одинъ тактъ, другой, третій (показываетъ). „Не скажетъ-ли кто, сколько тактовъ во всей пѣсенкѣ?“

Равнымъ образомъ, о tempo можно разсказать примѣрно, такъ: Эту пѣсенку можно пропѣть и такъ (поетъ очень медленно) и такъ (очень скоро). Какъ лучше? Значить, когда мы поемъ по нотамъ, нужно знать, какъ пѣть — скоро, не очень скоро, медленно. Для этого въ началѣ пѣсенки и указываютъ скорость.

Пѣсенка переписывается учениками *) въ тетради и разучивается въ такомъ же порядкѣ, какъ и на предыдущемъ урокѣ.

Послѣ разучиванія учитель задаетъ рядъ вопросовъ для повторенія: Сколько въ этой пѣсенкѣ тактовъ? Прочтите ноты во второмъ тактѣ? Въ пятомъ? Какая первая нота въ третьемъ тактѣ? Какой длительности первая нота въ четвертомъ тактѣ? И т. п.

Затѣмъ поются (съ названіемъ нотъ) упражненія: № 8.

При пѣніи упражненій учитель предлагаетъ твердо помнить звукъ *соль* и время отъ времени напоминаетъ его.

Далѣе слѣдуетъ диктантъ (безъ раздѣленія на такты). Учитель играетъ звуки, напр. № 9 и *спрашиваетъ*, какіе звуки онъ проигралъ. Потомъ предлагаетъ записать: № 10.

Можно попробовать записать 1 строку тропаря „Спаси Господи“.

Для одного изъ слѣдующихъ уроковъ берется, напр., пѣсенка „Птичка“ (Сборн. Мамонтовой, № 6); учитель пишетъ ее такъ: № 11 †.

Дѣти сейчасъ же обращаютъ вниманіе на новые знаки и требуютъ ихъ объясненія.

„Сколько въ этой пѣсенкѣ тактовъ? А какая — по длительности — вотъ эта нота (указываетъ на четверть)? Сколько четвертей въ первомъ тактѣ? въ третьемъ? въ четвертомъ? въ восьмомъ? Значить во всѣхъ тактахъ поровну, по 4 четверти. Въ началѣ каждой пѣсенки послѣ ключа и обозначаютъ, сколько въ каждомъ тактѣ четвертей (или какихъ-либо другихъ нотъ). Въ этой пѣсенкѣ въ каждомъ тактѣ по 4 четверти — и обозначено: †.

*) Въ сельской школѣ врядъ-ли придется говорить объ итальянскихъ терминахъ для обозначенія tempo. Но въ средней школѣ (напр., въ 1 кл. гимназій) введеніе этихъ терминовъ затрудненій не представляетъ.

*) Это переписываніе отнимаетъ, обыкновенно, довольно много времени. Съ этимъ приходится, пока, мириться, ибо такой способъ даетъ учителю возможность вводить только тѣ знаки, которые онъ находитъ нужнымъ сообщить ученикамъ въ данный моментъ, и вводить ихъ въ нужной ему постепенности. И вниманіе учениковъ не расплывается, а сосредоточивается на томъ, что нужно учителю. Потомъ, когда ученики ознакомятся съ основными знаками нотной азбуки, когда глазъ ихъ привыкнетъ къ нотному письму, можно дать имъ и печатные сборники, если они четко и ясно изданы.

† Въ оригиналѣ пѣсенка написана въ 2/4.

Вы спрашиваете про этотъ знакъ (указываетъ на бемоль). Онъ называется: *бемоль* и изображается такъ (пишетъ на доскѣ, гдѣ-нибудь не на линейкахъ и знакъ, и названіе его). На какой линейкѣ онъ поставленъ здѣсь (указываетъ на пѣсенку)? А какая нота пишется на этой линейкѣ? Вотъ и бемоль этотъ наз. си, значитъ здѣсь написанъ си-бемоль. Напишите гдѣ-нибудь у себя въ тетрадкахъ ми?, ля? и т. д. А обозначаетъ этотъ знакъ вотъ что. Слушайте внимательно. Я сыграю вамъ звукъ си (играетъ). Повторите. Теперь сыграю другой звукъ (играетъ си?). Повторите. Теперь сыграю эти звуки одинъ за другимъ (играетъ си и си?). Повторите. Одинаковые-ли звуки? Какой изъ нихъ выше, какой ниже? Второй и будетъ си?. Когда хотятъ показать, что какой-нибудь звукъ нужно пропѣть немножко ниже ставятъ передъ нотой бемоль. Значитъ бемоль понижаетъ звукъ. Давайте пропоемъ эту пѣсенку“. Разучиваютъ ее такъ, какъ было указано на предыдущихъ урокахъ.

„Пропоемте ее еще разъ. Только теперь давайте каждую четверть въ тактѣ отсчитывать. Это дѣлается такъ. Первая четверть отсчитывается внизъ (пишетъ на доскѣ: ↓ внизъ), вторая — влѣво (↙ влѣво), третья — вправо (↘ вправо) и четвертая — вверхъ (↑ вверхъ). Просчитайте-ка мнѣ такъ всѣ, считайте вслухъ: 1, 2, 3, 4. А теперь я буду считать вслухъ, а вы считайте рукой молча. Теперь пропойте съ названіемъ нотъ первый тактъ и отсчитывайте рукой каждую четверть такъ, какъ я показалъ. Хорошо. Теперь второй тактъ, третій, четвертый. Сколько ударовъ придется здѣсь на третью ноту? Сколько четвертей въ половинной нотѣ? Значитъ, и ударовъ столько же. А какіе — по порядку — будутъ эти удары? Вотъ эта четверть (показываетъ первую) какая будетъ по порядку? А эта? Значитъ на эту ноту (показываетъ половинную) придется 3 и 4 удары. Давайте пропоемъ всю пѣсенку сначала, съ названіемъ нотъ и со счетомъ.

Теперь запишите вотъ это упражненіе: № 12.

Спрашиваютъ, что „это“ за знакъ. „Гдѣ“?

„А вонъ!“ (тянутся показать руками).

„Я такъ не вижу“. Нѣсколько человѣкъ поднимаются съ мѣстъ, чтобы побѣжать къ доскѣ и показать. „Нѣтъ, нѣтъ, сидите. Можно, вѣдь показать и не сходя съ мѣста. Скажите, въ какомъ тактѣ? Ну, вотъ. Этотъ знакъ (пишетъ на доскѣ \frown) называется *связка* и значитъ, что звуки, надъ которыми стоитъ связка, нужно пропѣть плавно, не передыхая. Сколько ударовъ нужно тянуть это фа не передыхая? Сосчитайте-ка. Вотъ и будемъ пѣть не три ноты фа, а какъ будто одну въ 12 ударовъ.

Поставьте такой знакъ вотъ здѣсь (ставитъ легато надъ двумя первыми тактами упражненія). Какъ нужно спѣть эти ноты? Слушайте, я проиграю вотъ эти звуки сперва такъ (играетъ staccato), а потомъ такъ (легато, на одинъ смычекъ). Да, второй разъ я игралъ связно, плавно. Пропойте мнѣ эти два такта связно.

Что это за знакъ (:||)? А это (?)? А это (гр.) Можетъ быть кто-нибудь скажетъ мнѣ, что у меня пропущено? Если не найдется догадливыхъ учениковъ, учитель — послѣ ряда наводящихъ вопросовъ — получаетъ въ концѣ концовъ отвѣтъ, что пропущено обозначеніе размѣра.

„Ну, давайте споемъ это упражненіе. Считайте всѣ“. Поютъ со всѣми знаками. „Стучать не нужно. Когда поютъ — не должно быть никакого шума.“

Споемте еще упражненіе: № 13.

Учитель разъясняетъ знаки.

„Теперь повторимъ „Птичку“. Пойте со счетомъ“.

Если отъ урока останется время, повторяютъ (наизусть) со счетомъ какую-нибудь изъ пѣсенокъ, разученныхъ раньше, напр., „Ходитъ зайка по саду“, „Во полѣ береза стояла“, „Зеленѣйся“ (двѣ восьмыхъ въ послѣдней пѣсенкѣ пропоются легко и незамѣтно, въ пылу и горячкѣ работы. Останавливать учениковъ и разъяснять имъ, что вотъ здѣсь вы пропѣли два звука на ударъ, пока не нужно. Это можно сдѣлать позже, когда пѣніе восьмыхъ въ повторяемыхъ пѣсенкахъ пойдетъ совершенно свободно).

Рядъ послѣдующихъ уроковъ посвящается дальнѣйшему ознакомленію съ нотной азбукой. Уроки ведутся въ общемъ такъ же, какъ и предыдущіе. Послѣ четырехдольнаго размѣра знакомятъ съ двухдольнымъ (берутъ, напр., пѣсню „Маки маковички“ Школьный сборн. № 29). При разборѣ учитель знакомитъ съ новымъ видомъ длительности нотъ — восьмыми. Восьмая — на этомъ урокѣ — могутъ быть введены и въ упражненія, напр. такъ: № 14.

Для трехдольнаго размѣра можно взять пѣсенки „Поетъ, поетъ соловушко“, „Заплетися плетень“.

Относительно разучиванія по нотамъ новаго матеріала сошлюсь на сказанное въ 1 вып. (стр. 36).

Предположимъ, для урока выбирается пѣсня „У воротъ, воротъ“ (Школьный сборникъ, № 25). № 15.

Необходимыя условія для ея разучиванія: умѣнье твердо считать на два, знаніе длительностей: осьмой и шестнадцатой. Слѣд., это будетъ урокъ, приблизительно во второй половинѣ прохождения II ступени. Къ этому времени можно рассчитывать на извѣстное

развитіе гибкости голоса, отчетливую дикцію, развитое ритмическое чувство.

Если въ рукахъ учениковъ нѣтъ печатнаго сборника, пѣсня переписывается учениками съ доски. При перепискѣ (или при ознакомленіи по печатному сборнику) предлагается (какъ и на всѣхъ урокахъ) рядъ вопросовъ для повторенія: Сколько знаковъ въ ключѣ? Какіе? Сколько тактовъ? Какой счетъ? и т. п.

Вопросы задаются и всему классу и отдѣльнымъ ученикамъ. О совершенной необходимости такого повторенія говорить, конечно, излишне. Кромѣ того, такое предварительное ознакомленіе съ пьесой помогаетъ ученикамъ разбираться въ сложномъ — по виду — матеріалѣ. Сложность эта не запугаетъ ученика, не заставитъ его растеряться, разъ онъ видитъ, что составныя части этого сложнаго цѣлаго въ отдѣльности ему хорошо извѣстны. Помимо этого — создается привычка внимательно разбираться въ томъ новомъ, что предлагается ученику.

Послѣ такого предварительнаго просмотра пѣсенки поются два отрѣзка гаммы: № 16.

Затѣмъ, приглашая внимательно слушать его и слѣдить по книжкѣ или тетрадкѣ, учитель играетъ и поетъ одинъ-два стиха пѣсни. Отъ такого предварительнаго ознакомленія съ пѣсней ученики получаютъ общее представленіе о ней, какъ о цѣломъ. Проиграть и пропѣть пѣсню нужно въ надлежащемъ tempo и съ нужными отгѣнками.

Очень часто учителя стараются проиграть пѣсню очень медленно, исходя изъ ошибочнаго предположенія, что только при медленномъ проигрываніи ученики и могутъ слѣдить за учителемъ. Между тѣмъ отъ этого пѣсня расплывается, теряетъ всѣ свои характерныя особенности, живость, выпуклость и общій смыслъ. Неоднократный опытъ убѣждаетъ меня, что въ такомъ случаѣ пѣсня усваивается весьма туго.

Проигравъ пѣсню, учитель предлагаетъ ученикамъ повторить ее за нимъ (пѣніе по слуху). При повтореніи замѣчается, что ученики схватили общій характеръ пѣсни, въ подробностяхъ же путаются.

Начинается выясненіе этихъ подробностей и при томъ въ такомъ порядкѣ: сперва наиболѣе яркія и характерныя, потомъ менѣе ясныя и болѣе запутанныя. Тѣ и другія учитель отмѣчаетъ про себя при повтореніи пѣсни учениками.

Что именно затрудняетъ учениковъ предугадать, разумѣется, нельзя. Предположимъ, что въ разучиваніи нуждаются мѣста, отмѣченныя х...х. Оставляя на время пѣсню, учитель пишетъ на

доскѣ упражненія: и пропѣваетъ ихъ одно за другимъ по нѣскольکو разъ съ названіемъ нотъ, со счетомъ, сперва медленно, потомъ скорѣе № 17.

Затѣмъ проигрываетъ первую половину пѣсни и такимъ образомъ напоминаетъ ее ученикамъ. Подготовленные приведенными упражненіями, они теперь лучше разберутся въ томъ, что слышать отъ учителя.

Послѣ этого классъ, поддерживаемый (если это нужно) учителемъ, поетъ сперва съ названіемъ нотъ, а потомъ со словами первую половину пѣсни.

Для второй половины пишутся и поются такъ же, какъ и предыдущія, упражненія: № 18.

Въ томъ же порядкѣ, какъ и первую, поютъ вторую половину пѣсни, а затѣмъ и всю пѣсню (первый стихъ) и съ названіемъ нотъ и со словами, что послѣ предыдущихъ упражненій будетъ уже совсѣмъ легко. *)

Дальше учитель или кто-нибудь изъ учениковъ ясно и отчетливо читаетъ текстъ. Учитель даетъ надлежащія разъясненія его, рассказываетъ что-нибудь яркое, интересное по поводу его. **)

Пѣсня поется вся со словами. Затѣмъ намѣчаются отѣнки — общіе и отдѣльные (при чемъ учитель не только говоритъ, какой отѣнокъ нужно поставить въ томъ или иномъ мѣстѣ, но и показываетъ, какъ его нужно исполнить), устанавливается темпъ и пѣсенка поется начисто.

Для диктанта учитель проигрываетъ: № 19.

Примѣчаніе 1. Диктантъ записывается съ раздѣленіемъ на такты, если на предыдущихъ урокахъ упражнялись въ этомъ.

Примѣчаніе 2. Если диктанты на предыдущихъ урокахъ записывались хорошо, учитель можетъ попробовать пропѣть *со словами* какой-нибудь отрывокъ пѣсенки, напр. „У воротъ, воротъ, воротъ“, „Ай, Дунай мой, Дунай“ и т. п., и предложить ученикамъ записать спѣтое.

Не ограничиваясь указанными здѣсь диктантами (для которыхъ, какъ это легко видѣть, взяты мелодическіе обороты изъ разученной пѣсни), можно предложить записать что-либо изъ разученнаго прежде, напр. молитвы, пѣснопѣнія. Послѣ сравнительно сложныхъ мелодическихъ пѣсенныхъ оборотовъ запись церковныхъ напѣвовъ будетъ ужъ совсѣмъ нетрудна.

Н. К.

*) Для отдѣльныхъ мѣстъ учитель, въ случаѣ надобности, примѣняетъ приемъ, о которомъ уже говорилось: полкласса поетъ съ названіемъ нотъ, полкласса со словами.

**) См. Дауге. — Искусство и творчество въ воспитаніи, стр. 103 и далѣе.

Извѣстія и замѣтки.

Въ Сѣверной Америкѣ почти въ каждомъ приходѣ при Православной церкви имѣются и школы, обычно посѣщаемыя дѣтьми по окончаніи ихъ занятій въ американскихъ публичныхъ школахъ. Въ число предметовъ „русской“ школы входитъ и церковное пѣніе.

Большинство церквей имѣетъ хоры, и православные, какъ дѣти, такъ и взрослые, весьма усердно, раза два-три въ недѣлю ходятъ на спѣвку, обнаруживая большую любовь къ русскому церковному пѣнію.

— Волчанское земство Харьковской губ. текущимъ лѣтомъ устраиваетъ общеобразовательные и практическіе курсы для учителей и учительницъ Волчанскаго уѣзда.

На курсахъ—предположено чтеніе лекцій между прочимъ и по пѣнію, музыкѣ и практическія занятія учащихся подъ руководствомъ приглашенныхъ лекторовъ. Начало курсовъ не позже 1 іюня, а продолжительность ихъ не свыше мѣсяца.

Не такъ давно переданный въ вѣдѣніе Императорской Академіи Наукъ т. н. Литературно-Театральный Музей имени А. Бахрушина въ Москвѣ заключаетъ въ себѣ между другими и музыкальный отдѣлъ; въ немъ хранится значительное количество старинныхъ нотъ.

Въ Стародубѣ скончался бывший профессоръ спб. консерваторіи А. И. Рубецъ. Покойный извѣстенъ какъ писатель и собиратель народныхъ пѣсенъ. А. И. родился въ 1837 г. въ г. Чугуевѣ, учился въ Нѣжинскомъ лицѣе и въ спб. консерваторіи. Впослѣдствіи онъ состоялъ профессоромъ консерваторіи по элементарной теоріи музыки. Покойный преподавалъ также пѣніе и теорію музыки въ разныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ онъ сталъ страдать болѣзною глазъ и вскорѣ ослѣпъ, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ покинуть консерваторію. Важнѣйшіе труды покойнаго: „Методъ преподаванія элементарной теоріи и сольфеджіо“, „Музыкальная азбука“, „Краткая музыкальная грамматика“, „Сольфеджіо“ и др. Кромѣ того, А. И. издалъ около 200 малороссійскихъ пѣсенъ, дѣтскія пѣсни и русскія народныя пѣсни.

— Въ засѣданіи Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію этнографіи, состоялось сообщеніе Я. В.

Прохорова „Музыкально-поэтическое творчество русской женщины-крестьянки“. Танковья пѣсни.

Что такое танки? Вожденіе дѣвушками танковъ въ Калужской губерніи. Танковья пѣсни. Ихъ историческая древность и оригинальность, и выдающіяся музыкальнѣя достоинства. Затрудненія при отыскиваніи ихъ и записяхъ. Что говорится о танкахъ въ литературѣ по русскому и южно-славянскому фольклору; искаженіе смысла слова „Танокъ“ и вслѣдствіе этого, ложныя мнѣнія и ошибки собирателей. Что говорить о танкахъ сама народная пѣсня великороссовъ, бѣлорусовъ, малороссовъ, болгаръ и др. славянскихъ народностей. Постепенное видоизмѣненіе танковыхъ пѣсенъ и превращеніе ихъ въ пѣсни другихъ категорій. Причины этого видоизмѣненія. Выводы изъ всего вышесказаннаго. Танки — старинный общеславянской обычай; торжественныя весеннія гулянья дѣвушекъ по улицамъ, полямъ и лугамъ, съ вѣнками на головахъ и съ пѣніемъ особыхъ весеннихъ (танковыхъ) пѣсенъ. Содержаніе этихъ пѣсенъ, ихъ музыка и нѣкоторыя музыкально-психологическія особенности. Кое-что о другихъ весеннихъ обрядахъ, во время которыхъ происходило вожденіе танковъ. Празднованіе Семика. Хожденіе въ лѣсъ завивать вѣнки и пр. Общая трапеза въ лѣсу. Остатки языческаго ритуала. Завиваніе вѣнковъ, кумовство, гаданіе, и нѣкоторые другіе обряды, и относящіяся къ этимъ обрядамъ пѣсни.

Сообщеніе сопровождалось исполненіемъ танковыхъ, семицкихъ, игровыхъ и др. весеннихъ пѣсенъ, и имѣло значительный успѣхъ.

Изъ газетныхъ сообщеній:

„Многіе московскіе храмы настолько пустовали въ Господскіе даже праздники, что пришлось привлекать посѣтителей женско-мужскими хорами, чего прежде Москва не знала. Солисты настолько усердствовали и развлекали посѣтителей, что о богомоленіи и думать было нельзя.

Увѣрился въ этомъ и молитвенникъ за Церковь московскую, смиренный митрополитъ Макарій. 11-го апрѣля, въ Великій четвергъ, въ соборѣ Христа Спасителя были приглашены для пѣнія, не положеннаго по уставу „Разбойника благоразумнаго“, оперныя пѣвцы изъ Императорскаго театра. Когда окончилось пѣніе, народъ съ шумомъ, — вынося насильственно и тѣхъ, которые пришли молиться, двинулся изъ собора. Владыка прервалъ богослуженіе и обратился со словами къ бушующей толпѣ (не богомольцевъ, конечно, а зрителей). Но толпа гласа владычняго не слышала. Не забудьте, что это творится уже 16-й годъ!

Свѣтлую утреню митрополитъ совершилъ, какъ и литургію, въ Успенскомъ Соборѣ. Утреню пѣвчіе пѣли съ такими пропусками что служба была сокращена болѣе чѣмъ на часъ. Думаемъ что, владыка Макарій не могъ этого не замѣтить“.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ разрѣшилъ устроить текущимъ лѣтомъ краткосрочные пѣвческіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ: въ г. Екатеринославѣ съ 20 іюня по 15 іюля; въ г. Никольскѣ, Вологодской губ. при второклассной школъ—съ 10 по 26 іюня; въ г. Новгородѣ „по пѣнію и музыкѣ“—съ 20 іюня по 20 іюля; въ Каменцѣ, Подольск. губ., „педагогическо-пѣвческіе“—съ 30 іюня по 3 августа; въ Царскомъ Селѣ, СПБ. губ., съ 30 іюня по 4 авг.; въ Саратовѣ—съ 23 іюня по 4 авг.; въ г. Томскѣ и др. городахъ.

Московская музыкально-этнографическая коммиссія.

Музыкально-этнографическая коммиссія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при московскомъ университетѣ существуетъ съ 1901 г. и имѣетъ своею цѣлью сохраненіе, изученіе и популяризацию въ широкихъ кругахъ общества народной пѣсни и вообще народнаго творчества въ области музыкальнаго искусства. Въ число ея задачъ должно входить: 1) собраніе музыкально-этнографическихъ матеріаловъ, а именно пѣсенъ, инструментальныхъ мелодій, народно-музыкальныхъ инструментовъ, свѣдѣній о народныхъ пѣвцахъ и музыкантахъ, ихъ фотографій и т. д.; 2) изученіе народно-музыкальнаго творчества въ научно-художественномъ и историко-культурномъ отношеніяхъ какъ по вновь собираемымъ, такъ и по имѣющимся матеріаламъ; 3) изданіе собранныхъ матеріаловъ, а также научныхъ изслѣдованій ея членовъ и стороннихъ ученыхъ и любителей; 4) популяризация какъ основныхъ выводовъ производимыхъ ею изслѣдованій, такъ и лучшихъ образцовъ народнаго пѣсно-творчества; 5) очищеніе музыкальныхъ вкусовъ народа при посредствѣ школы путемъ изданія образцовыхъ школьныхъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ, и 6) содѣйствіе музыкально-теоретическому образованію выдающихся лицъ изъ простонародья, лишенныхъ доступа въ музыкальныя училища, и подготовка изслѣдователей народно-музыкальнаго творчества.

Дѣятельность коммиссіи за 11-лѣтній періодъ, истекшій со времени ея учрежденія, выразилась: 1) въ организациі научно-музыкальныхъ экскурсій въ разныя мѣстности Россіи; 2) въ обработкѣ и изданіи собранныхъ ею матеріаловъ; 3) въ устройствѣ засѣданій, посвященныхъ, главнымъ образомъ, научнымъ докладамъ; 4) въ организациі общедоступныхъ музыкально-этнографическихъ концертовъ; 5) въ устройствѣ публичныхъ лекцій преимущественно

о значеніи русской народной пѣсни и ея отношеніи къ художественной музыкѣ, и б) въ рецензированіи присылаемыхъ ей разными учрежденіями и лицами матеріаловъ и образованіи специальныхъ музея и библіотеки. Матеріальныя средства комиссіи совершенно ничтожны и состояются изъ членскихъ взносов, изъ выручки отъ продажи изданій и изъ субсидіи отъ общества. Разновременно получала она также субсидіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства, отъ Императорской Академіи Наукъ и частныхъ жертвователей.

Скудость средствъ препятствуетъ, прежде всего, успѣшному выполненію комиссіей ея главнѣйшей задачи, состоящей въ собираніи народныхъ напѣвовъ и пѣсенныхъ текстовъ. Организуемая ею съ этою цѣлью экскурсіи совершались, въ большинствѣ случаевъ, на скромныя личныя средства ея членовъ, нося почти всегда случайный характеръ. Тѣмъ не менѣе, комиссіи удалось собрать въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи богатые и весьма интересные матеріалы, чѣмъ въ значительной степени она обязана своимъ мѣстнымъ сотрудникамъ, число которыхъ стало весьма значительно увеличиваться съ распространеніемъ во многихъ тысячахъ экземпляровъ составленныхъ комиссіею программъ для музыкально-этнографическихъ изслѣдованій.

Комиссія, за отсутствіемъ опредѣленнаго, соответствующаго ея нуждамъ бюджета, испытываетъ затрудненія и въ дѣлѣ опубликованія собранныхъ ею матеріаловъ и печатанія изслѣдованій ея членовъ. Имѣя свой специально-научный органъ, издаваемый подъ заглавіемъ „Труды музыкально-этнографической комиссіи“, комиссія печатаетъ, сверхъ того, нѣкоторыя работы въ видѣ отдѣльныхъ изданій. До настоящаго времени выпущены всего три снабженныхъ иллюстраціями и нотными примѣрами объемистыхъ тома „Трудовъ“, причемъ первый и второй томъ содержатъ „матеріалы и изслѣдованія по народной музыкѣ“, а третій заключаетъ въ себѣ „матеріалы по музыкальной ритмикѣ на основѣ народныхъ пѣсенъ“. Въ этихъ изслѣдованіяхъ, бесплатно рассылаемыхъ членамъ и сотрудникамъ комиссіи и разнымъ учрежденіямъ русскимъ и иностраннымъ въ обмѣнъ на ихъ изданія, проявилось серьезное, достойное безусловнаго поощренія стремленіе комиссіи къ разработкѣ съ музыкально-теоретической, культурно-исторической и художественной точекъ зрѣнія собранныхъ ею матеріаловъ. Въ настоящее время у комиссіи накопились значительныя, годами ожидающіе своего изданія, весьма цѣнныя матеріалы и изслѣдованія, въ томъ числѣ обширныя собранія бѣлорусскихъ, великорусскихъ и донскихъ пѣсенъ.

Слѣдуетъ отмѣтить и заботы комиссіи, направленныя къ введенію въ обиходъ школы чистой народной музыки. Достаточно упомянуть объ изданныхъ ею „Школьныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ“, выдѣляющихся своими положительными качествами среди многочисленныхъ, появившихся въ послѣдніе годы однородныхъ изданій. Въ составъ этихъ сборниковъ вошло много свѣжаго матеріала изъ новыхъ записей членовъ комиссіи; всѣ нумера въ нихъ изложены въ чисто народномъ духѣ, безъ искусственныхъ поддѣлокъ и искаженій, такъ какъ комиссіею, при ихъ изданіи, руководило желаніе развивать въ учащихся любовь къ хорошей подлинной народной пѣснѣ, положенной въ основу національнаго русскаго музыкальнаго искусства въ твореніяхъ выдающихся отечественныхъ композиторовъ.

Имѣя въ виду, что пѣсенная и вообще музыкальная старина гибнетъ и искажается съ каждымъ годомъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія признало цѣлесообразнымъ придти на помощь комиссіи ассигнованіемъ ей достаточной суммы для производства систематическихъ и планомѣрныхъ музыкально-этнографическихъ изысканій, особенно въ тѣхъ многочисленныхъ мѣстностяхъ, которыя до сего времени остаются мало или вовсе не обследованными; для этой цѣли Министерство въ настоящее время вошло съ представленіемъ въ Государственную Думу съ предложеніемъ объ отпускѣ комиссіи ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 2.000 руб.

Къ свѣдѣнію Гг. регентовъ и учителей пѣнія!

„Регентское Бюро“ О-ва взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ предоставляетъ дѣйствительнымъ членамъ О-ва (членскій взносъ 3 р. въ годъ) регентскія и учительскія по пѣнію мѣста. Лица, желающія получить мѣста или перемѣнить таковыя, благоволятъ обращаться съ приложеніемъ справокъ о своей прежней дѣятельности по слѣдующему адресу: Москва, М. Лубянка, д. № 6, „Регентское Бюро“ Завѣдующему Георгію Афанасьевичу Соколову. Уставъ О-ва, Правила „Бюро“ и бланки для справокъ высылаются по первому требованію. На пересылку таковыхъ и отвѣты „Бюро“ просить прилагать марки, а членскій взносъ направлять на имя казначея О-ва Косьмы Косьмича Буренцова — Москва, 4-я Мѣщанская ул., д. № 1, кв. № 54.

Завѣдующій Бюро *Г. Соколовъ*.

Пермскій Губернскій Комитетъ Попечительства о народной трезвости. XXIII Курсы пѣвческой грамоты

и хорового духовнаго и свѣтскаго пѣнія въ г. Перми.

1) На устраиваемые въ гор. Перми Пермскимъ губернскимъ комитетомъ попечительства о народной трезвости курсы пѣвческой грамоты и хорового духовнаго и свѣтскаго пѣнія принимаются: учителя и учительницы народныхъ училищъ и церковныхъ школъ, лица духовнаго званія и другія лица, способныя къ преподаванію пѣнія и управленію хоромъ.

Примѣчаніе: Лица, бывшія на курсахъ истекшихъ лѣтъ и обучающія уже другихъ пѣнію, могутъ быть приняты и на курсы 1913 года, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ уже свидѣтельства объ удовлетворительной сдачѣ ими экзамена по программѣ приготовительнаго курса регентскаго класса придворной пѣвческой капеллы.

2) Желающіе поступить на курсы представляютъ при прошеніи удостовѣреніе мѣстнаго начальства или священника въ томъ, что проситель или просительница съ любовью принимаетъ участіе въ пѣніи въ качествѣ регента или учителя пѣнія, или въ качествѣ исполнителя.

3) Поступающіе на курсы подвергаются руководителемъ по устройству хоровъ испытанію относительно слуха и музыкальныхъ способностей.

Примѣчаніе. Такъ какъ приемъ производится по экзамену, то извѣщеній о принятіи или непринятіи на курсы быть не можетъ.

4) Выдержавшіе испытаніе, представившіе свидѣтельство о немѣннй средствъ на проживаніе въ Перми и принятые въ штатъ (50 человекъ) получаютъ на свое содержаніе, при условіи постояннаго посѣщенія занятій на курсахъ, по 10 руб. въ мѣсяць изъ суммъ попечительства.

Примѣчаніе Учащіе въ церковныхъ школахъ Пермской епархіи не будутъ приняты съ пособіемъ отъ попечительства на настоящіе курсы, такъ какъ съ 1-го іюля для нихъ открываетъ курсы пѣнія Епархіальный училищный Совѣтъ.

5) Лица, живущія по западному склону Урала (пермская епархіа), получаютъ пособіе на проѣздъ на курсы и обратно отъ мѣста своего жительства. Пособіе это выдается попечительствомъ въ томъ случаѣ, если земства не примутъ этого расхода на свой счетъ.

Лица, прибывшія изъ уѣздовъ Екатеринбургской епархіи, не имѣютъ права на полученіе пособія на проѣздъ.

6) Въ виду ограниченности числа вакансій (50) и невозможности увеличенія ихъ, пособіе не можетъ быть выдано нѣсколькимъ лицамъ изъ одного и того же хора.

7) Лица, прибывшія на курсы изъ другихъ губерній, никакого денежнаго пособія отъ пермскаго попечительства не получаютъ.

8) Число слушателей безъ полученія пособій отъ попечительства о народной трезвости неограниченное.

9) Всѣ лица, поступившія на курсы, а тѣмъ болѣе получающія пособіе, принимаютъ на себя обязательство прилагать къ дѣлу развитія хоровъ преподаванія имъ на курсахъ познанія.

10) Лица, небрежно относящіяся къ занятіямъ на курсахъ, лишаются права на полученіе пособія и содержаніе и проѣздъ и увольняются съ курсовъ.

11) Программа занятий: а) упражнения для развития голоса; б) элементарная теория музыки и основанія гармоніи, в) методика обученія нотной грамотѣ и обзоръ руководствъ по этому предмету, г) хоровое духовное и свѣтское пѣніе и д) (для желающихъ) игра на скрипкѣ и фисгармоніи.

12) Начало курсовъ 26 мая, окончаніе 28 іюня.

13) Помѣщаться курсы будутъ въ зданіи Богородицкаго попечительства.

14) Заявленія высылаются въ Пермь, Б. Ямская, 9, руководителю хоровъ Городцову.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Поступили въ Редакцію:

Говязинъ, Іос. Не имаы иныя помощи. Для однороднаго мужск. или женск. хора. Цѣна 25 коп. Собств. автора.

Эго-Футуристы. Бей! но выслушай. VI Альманахъ Эго-Футуристовъ. Ц. 50 к.

Адамовъ, В. (Л. Бѣлкинъ). Хоры для смѣшанныхъ голосовъ (а capella). № 1. Несжатая полоса. № 3. Выюга. № 6. Ты уймись. Изд. П. Юргенсона.

Имя г. Адамова встрѣчаемъ впервые въ хоровой литературѣ. Но эти три произведенія не вызываютъ никакого желанія продолжать съ нимъ дальнѣйшее музыкальное знакомство. Это гармоническій ученическій примитивъ: мысли убоги, музыкальное содержаніе—самое незначительное. Хоры для исполненія трудности не представляютъ, написаны строго четырехголосно; только въ началѣ хора „Несжатая полоса“ авторъ допустилъ дѣленіе теноровъ и басовъ на двѣ партіи. Не беремъ рекомендовать сочиненія г. Адамова для исполненія.

Бюцовъ, В. Пять хоровъ для смѣшанныхъ голосовъ на слова М. А. Лохвицкой-Жиберъ. № 1. Восточныя облака. № 2. О мы, несчастные. № 3. Красная лилія. № 4. Пилигримы. № 5. Есть райскія видѣнія. Изд. П. Юргенсона.

Авторъ врядъ-ли ясно представляетъ себѣ хоровыя средства и врядъ-ли даетъ себѣ отчетъ въ томъ, что исполнимо въ хорѣ а capella, что исполнимо съ большимъ трудомъ, и что совсѣмъ неисполнимо. Я отнесъ-бы его хоровыя сочиненія скорѣе всего къ послѣдней категоріи по тѣмъ трудностямъ, которыя ставитъ хору г. Бюцовъ. Частыя внезапныя модуляціи, двойные знаки, неудобные ходы, громаднѣйшіе скачки и т. п., что допускаетъ г. Бюцовъ, дѣлаютъ его хоры почти неисполнимыми безъ сопровожденія, котораго г. Бюцовъ не даетъ, предполагая, очевидно, исполненіе ихъ а capella. На фортепіано всѣ хоры звучатъ прекрасно, отлично иллюстрируютъ текстъ и создаютъ вызываемое текстомъ настроеніе. Видно, что хоры написаны хорошимъ музыкантомъ, но къ сожалѣнію не знающимъ самаго хора. Надо думать, что эти сочиненія являются первымъ хоровымъopus'омъ, и что въ послѣдующихъopus'ахъ своихъ хоровыхъ сочиненій г. Бюцовъ будетъ писать именно для хора, а не для игры только за фортепіано.

Говязинъ, І. Не имаы иныя помощи. Для однороднаго мужск. или женск. хора.

Очевидно — ор. первый начинающего композитора, и как таковой — заслуживает внимания несомненно. Съ гармонической стороны сочинение написано достаточно хорошо; въ немъ нѣтъ чего-либо яркаго, новаго, бросающагося въ глаза, но что есть — то заслуживает похвалы по своей простотѣ и благородству изложенія. Стилъ — близокъ къ стилю сочиненій Львовскаго, но болѣе развитъ. Къ сожалѣнію одинъ досадный недосмотръ обращаетъ на себя вниманіе: вѣдь все почти сочинение написано въ размѣрѣ $\frac{3}{2}$, а авторъ выставляетъ въ началѣ размѣръ $\frac{6}{4}$, чѣмъ можетъ сбить неопытныхъ исполнителей и дать ложное представленіе о своемъ произведеніи. Рекомендуемъ „Не имамы инія помощи“ въ качествѣ небольшого запричастнаго стиха для мужского однороднаго хора, въ женскомъ же однородномъ исполненіи явится затруднительнымъ для тѣхъ хоровъ, которые не обладаютъ низкими альтами, доходящими до ми бем. малой октавы. Сочинение — ниже средней трудности.

Панченко, С. Три хора для смѣшанныхъ голосовъ на слова В. Брюсова. № 1. Яростныя птицы. № 2. Я иду. № 3. Мальчикъ. Ор. 40. Изд. П. Юргенсона.

Присущія творчеству г. Панченко качества — на лицо и въ этихъ трехъ хорахъ. Тотъ же изломъ и угловатости въ гармоніяхъ, рѣзкіе диссонансы, переходящіе въ неменѣе рѣзкіе тоже диссонансы, создаютъ впечатлѣніе чего-то болѣзненнаго, или намѣренно-утрированнаго. Въ этомъ убѣждаютъ первые два хора: „Яростныя птицы“ и „Я иду“, причемъ первый изъ нихъ очевидно ради оригинальничанья оканчивается квартсекстаккордомъ, а второй содержитъ такія раздѣленія фразы: сопрано и тенора поютъ: „или въ знойную“, а затѣмъ весь хоръ продолжаетъ: „пыль упаду“. — Совершенно иное впечатлѣніе производитъ третій хоръ „Мальчикъ“, написанный просто, безъ гармоническихъ фокусовъ и экстравагантностей и нетрудный для исполненія. Этотъ хоръ носитъ на себѣ слѣды вліянія Чайковскаго. Относясь отрицательно къ первому и второму хору, рекомендуемъ для исполненія лишь третій.

Поляковъ, В. Дѣтскія забавы. Сборникъ подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ съ пѣніемъ. Изд. П. Юргенсона. Цѣна 45 коп.

Надобность въ подобныхъ сборникахъ подвижныхъ игръ — огромна. Сборники должны преслѣдовать такія цѣли: 1) дать указанія къ постановкѣ вѣлесообразныхъ и интересныхъ для дѣтскаго возраста игръ, 2) дать хорошій сопроводительный текстъ для пѣнія и декламации дѣтьми и 3) дать не-банальное мелодическое, (а отчасти и гармоническое при самой 2-хъ-голосіи и 3-хъ-голосіи) сопровожденіе, незначительной трудности.

Не касаясь собственно 1-го пункта изъ указанныхъ, и второго, — остановимся на послѣднемъ. Сборникъ пѣсенъ очень не труденъ и пригоденъ для изученія въ первый и второй годъ начальной школы. Мелодіи взяты частью изъ народныхъ пѣсенъ, частью изъ дѣтскихъ школьныхъ пѣсенъ. При дѣленіи на два голоса исполненіе тоже не явится затруднительнымъ, такъ какъ даются почти все время ходы терціями, изрѣдка переходящими въ сексты. Весь матеріалъ очевидно рассчитанъ на изученіе только по слуху. Вчастности можно указать на несовѣтмъ складное окончаніе десятой пѣсни, очень не ясный по тональности 26-й №, на пустое окончаніе квинтой до и соль во второй октавѣ 5-го № и на повтореніе 29-го № — 33-мъ. Сборникъ можетъ быть рекомендованъ для тѣхъ изъ начальныхъ школъ, которыя не предъявляютъ особенныхъ художественныхъ запросовъ къ школьной пѣснѣ.

Черепнинъ, Н. Два хора для смѣшанныхъ голосовъ (a capella),
1. День и ночь. 2. Зной и сушь.—Ор. 23. Изд. П. Юргенсона.

Эти два №№ г. Черепнина рассчитаны на исполненіе большимъ хоромъ ввиду дѣленія каждаго голоса на двѣ, а иногда даже на три партіи. По фактурѣ своей хоры не являются особенно трудными, и еслибы авторъ сдѣлалъ другую редакцію—безъ удвоеній, то тогда исполненіе ихъ возможно было-бы и небольшимъ хоромъ. Въ музыкальномъ содержаніи удачно использованы всѣ болѣе значительныя мѣста текста, чѣмъ достигнуто должное впечатлѣніе и настроеніе. Напримѣръ, какъ просто и въ тоже время характерно начало того и другого хора; видно что авторъ прочувствовалъ текстъ и нашелъ къ нему въ своемъ музыкальномъ воображеніи соотвѣтствующій тонъ и краски. Хоры стильны и выдержаны. Съ практической стороны исполненія этихъ хоровъ слѣдуетъ поставить въ упрекъ автору высокую tessitura первыхъ сопрано, которыхъ авторъ доводитъ до си бем. вт-рой октавы.

Юс. Говязинъ. Не имамы инья помощи.

(Для одного мужского или женскаго хора). Продается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи „Хоровое и Регентское Дѣло“, въ нот. магазин. І. Юргенсона, Морская 9. А. Югансена, Невскій 60, Венцель, Садовая 22. Музыка и пѣніе, Казанская 36. Въ Москвѣ: П. Юргенсонъ, Неглинный проѣздъ 14. Въ Перми: Библиотека Комитета попеч. о народной трезвости Б. Ямская 9.

О Г Л А В Л Е Н І Е:

Отмѣна V Съѣзда Хоровыхъ дѣятелей.—Ю. И. Новыя задачи православной церковной музыки въ Россіи.—Н. К. Пѣніе въ школахъ.—**Извѣстія и Запѣтки.**—Московская музыкальная Этнографическая Комиссія.—Къ свѣдѣнію гг. регентовъ и учителей пѣнія.—XXIII. Курсы пѣвческой грамоты Пермскаго Комитета.—Новыя книги и музыкальныя сочиненія.—(Адамовъ, Бюцовъ, Говязинъ, Панченко, Поляковъ, и Черепнинъ).—Объявленіе.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

Типографія „Дѣло“ Спб., 2-я Рождественская 27.

С. ГЛИНСКІЙ.

Первая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе въ предѣлахъ первыхъ пяти звуковъ, примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсень, для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Цѣна 10 коп. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущено въ бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Вторая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе съ восьмьюми. Пѣніе въ предѣлахъ 8 звуковъ. Изученіе паузъ. Цѣна 10 коп.

Третья книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Изученіе трехдольнаго размѣра. Пѣніе въ предѣлахъ 10 звуковъ, изученіе нотъ съ точками. Цѣна 10 коп.

Два хора памяти Н. В. Гоголя. 1) Слава Н. В. Гоголю, для смѣш. хора. Цѣна. 40 коп. 2) Гимнъ Н. В. Гоголю, для дѣтскаго одногол. или двухголосн. хора съ сопров. ф-піано или ф-гармоніи, Цѣна 25 коп.

Выписывающіе отъ П. А. Петрова,

С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 11, кв. 3 — не меньше 50 экз.

пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“ 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной
Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Импера-
торской Консерваторіей и другими мѣст-
ными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены СПб. Консерва-
торіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и
Музык. Школой учрежд. С. В. Смоленскимъ.

1913 г.

5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО

Условія подписки—въ заголовкѣ журнала.

Комплекты журнала за 1909, 1910, 1911
и 1912 г. продаются по 2 руб. за годъ
съ пересылкой.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКИЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

Только въ партитурахъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 р. 30 к. Съ пересылкою наложеннымъ платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Корреспонденцію и требованія на всѣ изданія просятъ адресовать П. А. ПЕТРОВУ.
С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 11, кв. 3.